
Преобразование органов управления экономикой Якутии в годы военного коммунизма

Наталья Бурнашева

Transformation of Bolsheviks economy policy in Yakutia during the War Communism

*Natalia Burnasheva (Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of
the North, Russian Academy of Sciences, Siberian branch, Yakutsk)*

Проблемы государственного управления экономикой, установления границ её регулирования, определения роли и места государства в рыночных условиях вызывают неослабевающий интерес исследователей. Актуальность эта связана с тем, что, регулируя экономическое развитие, государство добивается не только собственно экономических, но и социально-политических результатов – прежде всего поддержания стабильности в обществе. Постреволюционный этап формирования государственной политики в экономической сфере, сопровождавшийся борьбой разных политических направлений вокруг предпочтительной модели управления, привлекает особое внимание¹. Оценка дискуссий по теоретическим вопросам и анализ накопленного исторического опыта формирования революционных органов власти позволили исследователям сделать вывод о том, что в 1918–1920 гг. в России сформировалась особая командно-административная модель управления экономикой, в основе которой лежал директивно-приказной порядок. Получившаяся в результате этатистская система заменила рынок «народным управлением», централизацией управления и мобилизацией ресурсов в соответствии с государственными приоритетами². В каждом отдельном регионе страны процесс становления органов государственного управления происходил по-своему, имел свои особые черты, но при этом был основан на общих для народов России традиционных представлениях о сильной политической власти и централизованном государственном устройстве³. Некоторые исследователи сегодня склонны утверждать, что на отдалённых, отсталых в экономическом отношении окраинах России во многом благодаря политике максимальной мобилизации сил

© 2018 г. Н.И. Бурнашева

¹ *Гайнетдинов А.Н.* Государственное регулирование экономики: история и современные взгляды // Вестник АКСОР. 2009. № 3. С. 199–203; *Носова Н.П.* Государство и крестьянство Советской России. Поиск модели взаимодействия (анализ дискуссий 1920-х годов) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 3. С. 165–181; *Кейнс Д.М.* Впечатления о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой. М., 2015.

² *Лантева Е.В.* Решение вопросов управления в Советской России в 1920–1930-х гг. // Управленческие науки. 2014. № 1. С. 76–77.

³ *Козлова Д.С.* Трансформация органов власти и управления в Томской губернии в период революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 67–73; *Котельников А.С.* Государственное регулирование частного капитала в 1920-е гг.: региональные особенности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4(45). С. 47–53; *Сорокун П.В.* Исторический опыт советских органов власти Сибири в развитии промышленности в 1920-е годы XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–1. С. 183–187.

и государственному регулированию стихийных процессов в экономике удалось преодолеть кризис и установить гражданский мир⁴. Подтверждение этому можно найти и в истории становления государственных хозяйственных органов Якутии.

Период колчаковского режима на территории Якутской обл. завершился в результате вооружённого переворота 15 декабря 1919 г. Политическая власть перешла в руки Военно-революционного штаба Красной армии (военревштаб) во главе с большевиком Х.А. Гладуновым⁵. С первых дней работы штаб занялся решением хозяйственных проблем, направив усилия на преодоление экономического кризиса. Первоочередным вопросом этого периода являлось обеспечение населения области и соседних с ней приисковых золотодобывающих районов продуктами питания и предметами первой необходимости. Поэтому одним из первых приказов начальника военревштаба аппарат районного уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Якутской области, образованный при Колчаке, был преобразован в особый продовольственный отдел областной земской управы⁶.

Земские органы, курировавшие хозяйственные вопросы, заняли нейтральную позицию по отношению к новой власти, не высказывая желаний менять существующее положение дел в экономике. Руководство продотдела было настроено продолжать работу по своевременной доставке грузов в область и регулированию вывоза продуктов в приисковые районы. Нараставшее напряжение в снабжении населения земство планировало снять путём постепенного «насаждения местной промышленности», организации мелких кустарных производств по переработке местного сырья и разработки планов оборудования зимней дороги Аян–Нелькан и Нелькан–Якутск. Предполагалось также продолжить работу по подготовке съезда представителей земских управ и кооперативных организаций для обсуждения вопросов открытия земско-кооперативного промышленного предприятия на акционерных началах⁷.

В первые месяцы своей деятельности военревштаб не предпринимал активных мер по переводу экономики области на рельсы военного коммунизма и не пытался установить государственный контроль над деятельностью местного производства. К решению многих хозяйственных проблем он старался привлекать земские органы, взаимодействовал с представителями различных политических партий и общественных организаций, прислушивался к альтернативным мнениям и учитывал их в своей работе. Весной 1920 г. состоялось несколько объединённых заседаний штаба и комитетов коммунистической и левозэсеровской организаций Якутска. На них рассматривались вопросы обеспечения городского населения продовольствием и товарами, распределения хозяйственных функций между городскими службами, обсуждались проблемы взаимодействия городских и областных хозяйственных органов. При поддержке штаба активно осуществлял свою торговую деятельность областной союз кооперативов «Холбос», который занимался снабжением населения области продовольствием и товарами, участвовал в заготовке пушнины, мяса, масла и рыбы. Для удовлетворения потребностей городского населения им были открыты пекарня, столовая, три новых

⁴ Бакшеев А.И. Деятельность Сибирского революционного комитета как высшего органа власти в Сибири // Вестник КрасГАУ. 2015. № 3. С. 211–215.

⁵ Очерки по истории Якутии советского периода. Якутск, 1957. С. 62.

⁶ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС(Я)), ф. 49, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁷ НА РС(Я), ф. 24, оп. 1, д. 55, л. 1 об.; ф. 286, оп. 16, д. 35, л. 28–29.

магазина и несколько торговых лавок, активно шла подготовка к открытию кожевенного и мыловаренного заводов.

Стремление новой власти решать экономические проблемы совместно с кооперацией наглядно продемонстрировало проведение объединённого совещания представителей продовольственного отдела военревштаба, областного союза кооперативов «Холбос», правления городского общества потребителей «Экономия» и союза сибирских кооперативов «Закупсбыт», состоявшегося 8 марта 1920 г.⁸ На совещании обсуждались вопросы координации и регулирования работы государственных и кооперативных органов в новых политических условиях. Учитывая намечавшуюся централизацию власти, участники совещания признали, что органом, определяющим продовольственную политику в области, должен стать Якутский продовольственный комитет. В целом, на протяжении нескольких месяцев сохранялось положение, когда для руководства области приоритеты решения хозяйственных вопросов стояли выше политических задач, когда ради интересов людей и общих экономических целей ещё могли объединить свои усилия представители разных политических сил, свободно сосуществовали разные формы собственности.

На фоне ухудшения политической и экономической обстановки в центральных регионах страны и в Сибири с каждым днем всё более усложнялось решение вопросов доставки грузов на территорию области, под угрозой срыва оказалось снабжение приисковых и отдалённых северных районов. В условиях нарастания кризиса в экономике организационные усилия военревштаба, направленные на мобилизацию внутренних ресурсов, оказались малоэффективны и не принесли существенных результатов. Экономическое положение вызывало серьёзную озабоченность партийного руководства области, а также М.К. Аммосова, вынужденно находившегося в Иркутске и назначенного в марте 1920 г. уполномоченным по организации советской власти и партийной работы в Якутии. Оценивая обстановку, он писал: «Гражданская война продолжается, несмотря на героические меры Советской власти. Хозяйство, транспорт остаются разрушенными, Колчак и его сподвижники-спекулянты оставили нам проклятое наследие, разрушили, развалили, разграбили всё. Нуждаемость туземного населения с 1914 г. по 1920 г. достигла наибольшего обострения, требующего безотложного удовлетворения в размерах, несколько раз превышающих обычные нормы потребления»⁹. Аммосов подверг критике деятельность военревштаба, его неспособность провести решительные и активные меры. По его мнению, деятельность штаба в период с 18 декабря 1919 г. по 15 марта 1920 г. привела область к хаосу, с которым этот орган был уже бессилён справиться¹⁰.

Хозяйственный кризис, сложность проблем, вызванных последствиями предыдущих политических событий, требовали от властей решительных и масштабных преобразований. Позиция Аммосова прозвучала 15 марта 1920 г. в телеграфном воззвании «Всем рабочим, солдатам, всему населению Якутской губернии»: «В настоящий ответственный момент напряжённого творческого труда над восстановлением разрушенного хозяйства недопустимы, преступны всякие

⁸ Кооперативно-колхозное строительство в Якутии (1917–1927 гг.). Документы и материалы. Якутск, 1984. С. 19–21.

⁹ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: Сборник документов и материалов. Якутск, 2007. С. 31.

¹⁰ Образование Якутской АССР (1917–1923 гг.): Сборник документов и материалов. Якутск, 1982. С. 25, 27, 28.

сепаративные анархические действия отдельных лиц и групп. Все силы должны быть направлены на экономическое культурное строительство через организованную твёрдую революционную власть»¹¹.

Первый решительный шаг в сторону усиления государственного влияния на экономику был сделан с образованием Временного губернского (областного) революционного комитета (ревком), сменившего военревштаб¹². Его органом, непосредственно контролирующим хозяйственные вопросы, становился продовольственный отдел (продотдел). Решением ревкома от 7 апреля 1920 г. в новый состав отдела вошли: Ф.Я. Лебедев (председатель), А.К. Киркум и Н.Г. Миткевич¹³. По рекомендации Аммосова вводились также должности губпродкомиссара, на которую была предложена кандидатура члена Иркутской губпродколлегии К.Е. Андреевича, и уполномоченного по продовольственному вопросу Якутской обл. в Иркутске, которую занял А.И. Мордвов¹⁴.

В соответствии с декретами советской власти, от учреждений и организаций всех ведомств настоятельно требовалось безоговорочное и немедленное исполнение распоряжений Наркомата РСФСР по продовольствию. Утверждалось, что реорганизация продовольственного дела может дать положительные результаты только при условии полного учёта и монополизации государством всей продукции как городской промышленности, так и сельского хозяйства. Исходя из требований Наркомпрода, весной 1920 г. военревштаб значительно расширил полномочия Якутского продотдела¹⁵, который стал центральным органом по регулированию вопросов снабжения и распределения товаров на всей территории области, в его подчинение поступили уездные и волостные продовольственные органы. Главной задачей отдела было снабжение населения продуктами питания и предметами первой необходимости. Для этого он наделялся чрезвычайными полномочиями контроля над деятельностью всех промышленных и ремесленных предприятий, учёта и регистрации транспортных и перевозочных (водных, гужевых) средств, привлечения любых предприятий и транспорта «к работе на нужды продовольствия области». Отдел получил право реквизиции предметов первой необходимости, регламентации торговли и цен на все предметы потребления, право на регулирование ввоза и вывоза товаров и продуктов. В его функции вошло также определение норм потребления различных категорий граждан и распределение предметов потребления по установленным нормам. К осуществлению заготовительной работы, а также распределению товаров и продовольствия среди населения продовольственный отдел имел право привлечь органы самоуправления, кооперативные и частные организации на условиях, выработанных специальными соглашениями.

Если продотдел являлся органом, регулирующим хозяйственные вопросы чрезвычайного характера, то для общей координации хозяйственной деятельности в области Аммосов инициировал создание в апреле 1920 г. ещё одного специального органа — Якутского совета народного хозяйства (ЯСНХ), временно действовавшего в Иркутске. Его образование обосновывалось необходимостью решения практических задач на ближайшее время: разработки сметы на приобретение необходимых для Якутии материалов; выяснения нужд губернии

¹¹ Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск, 1988. С. 95.

¹² Образование Якутской АССР... С. 25–26.

¹³ НА РС(Я), ф. 174, оп. 1, д. 27, л. 31 об.

¹⁴ Образование Якутской АССР... С. 26; НА РС(Я), ф. 49, оп. 1, д. 72, л. 2.

¹⁵ НА РС(Я), ф. 174, оп. 1, д. 25, л. 1–3.

и приобретения оборудования, станков, машин, инструментов; привлечения специалистов технического, горного, химического производства.

По мнению партийного руководства губернии, основным условием создания учреждений, ведающих хозяйственными вопросами на её территории, должна быть самостоятельность их деятельности и независимость от сибирских хозяйственных органов. М.К. Аммосов обращал особое внимание на «настойчивую необходимость самостоятельной губернской организации хозяйства»¹⁶, и прежде всего это касалось организации хозяйственного аппарата. Постановка вопроса о хозяйственной самостоятельности органов государственной власти приобрела особую актуальность в апреле 1920 г. при обсуждении планов административного преобразования Якутии в район Иркутской губ. Руководство Якутской губ. поставило целесообразность данного решения под сомнение. Аммосов писал в докладной записке Сибирскому ревкому: «Принимая во внимание, что один случайный промах, одна непростительная ошибка губельно отзовется на благополучии жителей края и Бодайбинских приисков, считаю необходимой организацию центрального хозяйственного аппарата в самой области»¹⁷.

Отстаивание самостоятельности Якутии потребовало от её руководителей серьёзных обоснований, основанных на анализе исторических традиций государственного управления, особенностей и специфики хозяйственного развития территории. Наиболее важным аргументом в пользу самостоятельности являлась традиционная административная обособленность региона в составе Российского государства. С XVII в. он представлял собой единое компактное целое со своей системой управления, обычаями, судопроизводством, с относительной финансовой самостоятельностью, установившейся в XIX в. в результате деятельности отделения Русско-Азиатского банка, и открытия отделения Государственного банка¹⁸. Не менее важными были естественная территориальная обширность и транспортная малодоступность края, которые значительно затрудняли его взаимодействие с соседними и центральными областями страны.

Исходя из этого, при формировании органов управления экономикой края необходимо было, прежде всего, обратить внимание на территориальное и климатическое своеобразие Якутии. Особого подхода требовало управление развитием традиционного хозяйства. Занятия населения в крае значительно отличались от соседних сибирских областей. Это было связано с тем, что главным видом деятельности якутов, составлявших 86% населения области, являлось скотоводство. Как отмечал член Сибпродкома К.Е. Андреевич, зависимость Якутской обл. от Иркутска могла поставить «инородческое население в положение париев, интересы которых, в силу известных особенностей быта кочевников, не всегда будут поняты представителями осёдлого населения, а отсюда не будут защищаться в должной мере»¹⁹. В этих условиях целесообразность расположения органов управления экономикой непосредственно на территории Якутии также требовала внимательного изучения и обязательного учёта при принятии государственных решений.

Взвешенного подхода требовали система финансирования и организация налогового дела. Придавая этим проблемам первостепенное значение, руководство области подняло перед сибирскими органами вопрос об образовании

¹⁶ М.К. Аммосов... С. 29–30.

¹⁷ Образование Якутской АССР... С. 32.

¹⁸ Там же. С. 30–32.

¹⁹ Там же. С. 29.

губфинотдела в Якутске и подведомственных ему райфинотделов в Вилюйске, Олёкминске и Среднеколымске. Аммосов был убеждён в целесообразности осуществления финансирования области напрямую из центра, минуя Иркутский губфинотдел. Основанием для этого была отдалённость края, частое нарушение телеграфных и почтовых сообщений: «Иркутск будет буфером, благодаря которому вопросы кредита... будут задерживаться на продолжительный срок, в особенности подкрепления из центра будут тормозиться в Иркутске». Внутренней самостоятельности требовало и регулирование вопросов налогообложения, непосредственно связанное с меховой торговлей, отсутствием факторий среди кочевого населения, а также с необходимостью объективного учёта экономического и бытового уклада населения области при обсуждении прогрессивно-подходящего налога²⁰.

Несмотря на возражения и обоснования, постановлением Сибревкома от 20 апреля Якутская обл. была реорганизована в район Иркутской губ.²¹ Новая система управления представляла собой многоступенчатую и довольно громоздкую структуру учреждений, во многом дублировавших друг друга. Согласно сведениям из телеграммы от 15 мая, полученной из Иркутска, постановлением сибирского замнаркомпрода М.И. Фрумкина Якутский губернский продком был преобразован в районный продком с подчинением Иркутскому губпродкому, должность уполномоченного по продовольствию в Якутске заменялась особой якутской агентурой при Иркутгубпродкоме. Снабжение населения, распределение и заготовка продуктов в области проводились согласно планам и нарядам, утверждённым губпродкомом²².

Тем не менее работа по налаживанию экономической жизни Якутии в новых условиях продолжалась. Одной из главных проблем, стоявших на пути восстановления хозяйства края, являлась нехватка квалифицированных кадров. По этому поводу Аммосов отмечал: «Полное отсутствие в глухих уголках Якутской области сколько-либо толковых, знакомых с истинными задачами Советской власти работников, полное незнание населением элементарных основ советского строительства вынуждает всех нас – активных, честных работников – принять срочные, решительные меры по устранению этого несчастья»²³. По его мнению, существовало два пути решения кадрового голода. Первый из них заключался в попытке собрать и вернуть работников, ранее вынужденно выехавших в города Сибири. Другим путём могла стать мобилизация внутренних сил: «Методы диктатуры пролетариата и централизации власти в крае будут мыслимы и исполнимы путём привлечения из широкой массы опытных работников на местах к общественной деятельности»²⁴. В конце мая в Якутске были организованы двухнедельные краткосрочные курсы подготовки работников ревкомов, на которые каждому наследному и деревенскому обществу предписывалось выделить в порядке повинности по одному грамотному человеку бедного происхождения.

Новый этап формирования органов управления областью начался с прибытия из Иркутска группы партийных и советских работников. В июне был образован Якутский районный (областной) революционный комитет: Аммосов

²⁰ М.К. Аммосов... С. 30–31.

²¹ Образование Якутской АССР... С. 28, 39.

²² НА РС(Я), ф. 286, оп. 16, д. 84, л. 12.

²³ М.К. Аммосов... С. 36.

²⁴ Образование Якутской АССР... С. 31.

(председатель), Х.А. Гладунов и П.А. Слепцов²⁵. Первоочередную задачу ревком видел в приведении в порядок всей административно-хозяйственной жизни Якутии. Для этого следовало «чрезвычайно быстро» восстановить «разбитый аппарат жизни советской власти», создать «аппарат новой власти, работающий так же быстро, без лишних слов, как и в обстановке военной жизни»²⁶.

С первых дней работы ревкома область включилась в процесс проведения продразвёрстки. Ответственность и контроль за выполнением планов мясной, масляной, сенной и хлебной развёрстки возлагались на губпродком. Обязательная государственная поставка распространялась на всё сельское население Якутского, Вилюйского и Олёкминского уездов. Согласно установленным государством планам, размер развёрстки для Якутской обл. составлял 125 тыс. пудов мяса, 6,5 — масла, 360 — сена, 420 тыс. пудов хлеба и зернового фуража (50% урожая зерновых 1920 г.)²⁷.

Вопросы общего регулирования хозяйственной жизни были возложены на образованный в июне губернский совет народного хозяйства (ГубСНХ), в президиум которого вошли К.П. Атласов (председатель), М.Т. Попов и Л.Д. Гройсман²⁸. Совет планировал содействовать национализации промышленных предприятий и имущества крупных купцов, банков, средств транспорта и связи, а также управлять местным производством (восстановление работы предприятий, создание новых кустарных производств, принятие мер по улучшению работы транспорта и связи). Для координации планируемых работ в его составе был создан кустарно-кооперативно-промышленный отдел под руководством Гройсмана²⁹. В ведение отдела поступили электростанция, материалы и оборудование бывшего кустарного комитета, а также мельницы и лесопилки, расположенные в Якутске и его пригородах.

В ноябре 1920 г. из состава кустарно-кооперативно-промышленного отдела выделился горно-химический отдел, нацеленный на проведение геологоразведочных изысканий и организацию горнодобывающих производств, в первую очередь предприятий по добыче железной руды. Его возглавил инженер И.Я. Кикас, приглашённый по договору из Иркутска, на подведомственных отделах предприятий трудились около 200 человек. В ведение отдела поступило горное предприятие по добыче свинца А.А. Семёнова, а также кожевенный завод, скорняжная и пимокатная мастерские. В ходе дальнейшей реорганизации структуры ГубСНХ, проведённой в январе 1921 г., отделы были укрупнены и преобразованы в управления: Губмех (заготовка пушнины), Губметалл (организация государственной промышленности) и Губкустпром (регулирование работы частного кустарного производства). Постепенно выстраивалась система управления, основанная на принципах централизации, администрирования и государственного контроля над местным производством³⁰.

Работа по созданию государственной промышленности предполагала вытеснение кооперативного и частного производств. По отношению к кооперации ГубСНХ проводил целенаправленную политику ограничения функций промышленного отдела союза кооперативов «Холбос». Он практически лишился права

²⁵ Там же. С. 45–46.

²⁶ М.К. Аммосов... С. 10.

²⁷ НА РС(Я), ф. 286, оп. 20, д. 13, л. 1, 23–23 об.; д. 55, л. 2.

²⁸ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 30, л. 1–17.

²⁹ Там же, д. 18, л. 2.

³⁰ Там же, д. 34, л. 1–3; д. 18, л. 86.

формировать собственные ресурсы, проводить заготовительную работу среди кустарей и ремесленников, был вынужден приступить к процессу ликвидации кооперативного фонда промышленности, ввести ограничения на деятельность кожевенного и мыловаренного заводов. В итоге, к 1922 г. деятельность кооперации по созданию собственных промышленных производств прекратилась³¹.

В таком же положении оказался и частный сектор кустарного производства, который в течение 1921–1922 гг. был взят под контроль Губкустпрома. Нацеленный на максимальное приближение губернского руководства к мелким товаропроизводителям города и деревни, Губкустпром активно проводил политику Сибирского кустпрома на привлечение кустарей и ремесленников к решению экономических и политических задач. В соответствии с декретом СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности» (7 сентября 1920 г.) все мелкие промышленные предприятия Якутской обл., находившиеся во владении частных лиц или обществ, были национализированы и переведены под контроль государственных органов. Весной и летом 1921 г. отделения Губкустпрома открылись в Олёкминске и Вилюйске. В результате, кустарно-ремесленное производство утратило связь с рынком и полностью перешло на выполнение государственных заданий.

В результате политики ограничения хозяйственной и финансовой самостоятельности мелких товаропроизводителей маломощные и отсталые промыслы кустарей и ремесленников пришли к разорению и развалу, а перевод производства под государственный контроль фактически разрушил кооперацию. Командно-административный подход в экономике вызвал недоверие населения к государственной политике, привёл к дезорганизации производства, лишил людей инициативы и желания трудиться. Усиливающийся экономический кризис значительно ухудшил положение населения. «Везде люд голоден, не одет», «страшная нужда в наслеггах», — писал агент сырьевого отдела ГубСНХ П. Осипов, командированный в октябре 1920 г. в Вилюйскую группу улусов³².

Остановить развал хозяйственной жизни руководство Якутии пыталось путём перехода к государственному регулированию экономики, активно применяя такие методы, как продразвёрстка, трудовая мобилизация, реквизиция и конфискация имущества населения. При этом не удалось избежать перегибов, которые вызывали непонимание даже в самих органах власти. Так, в ноябре 1920 г. на имя председателя губревкома поступила докладная заведующего отделом советского управления Е. Егасова, в которой он сообщал о том, что «мобилизация прошла ненормально», «нетактичные и самочинные действия и распоряжения вызывают недовольство и ропот среди населения»³³. Окончательно подорвали доверие населения к деятельности новой власти начавшиеся осенью аресты, заключения в лагеря, осуждения на принудительные работы. Они коснулись в первую очередь руководителей и опытных хозяйственных работников. По всей области прокатилась волна беспартийных конференций представителей бедноты, на которых выносились решения об изоляции, лишении избирательных прав, отстранении от работы. В результате в мае 1921 г. губпродком был вынужден ходатайствовать перед губревкомом о пересмотре многих из этих решений. Подчёркивалось, что

³¹ Там же, ф. 286, оп. 10, д. 50, л. 61; д. 74, л. 20, 40.

³² Там же, ф. 51, оп. 1, д. 55, л. 128.

³³ Там же, ф. 49, оп. 1, д. 14, л. 3 об.—4.

«государственная власть путём конференций используется как орудие для сведения личных счётов»³⁴.

Образование Якутской АССР в апреле 1922 г. открыло перспективы формирования совершенно нового аппарата управления экономикой. Центральная роль отводилась Наркомату торговли и промышленности (НКТП). В проекте Положения о наркомате, вынесенном на обсуждение 26 мая того же года, назначение нового органа было сформулировано следующим образом: «НКТП регулирует и управляет народно-хозяйственной жизнью Якутской АССР в области промышленности, торговли и продовольствия»³⁵. По существу, функции предыдущих, ещё самостоятельных органов управления – Губпродкома и ГубСНХ – слились в едином центре. Наркомат сосредоточил в своих руках широкий круг полномочий: установление размера, раскладки и сбора налогов, организацию государственного товарообмена и снабжения, регулирование частной и кооперативной торговли, развитие обрабатывающей промышленности. Помимо этого, в его задачи вошли концентрация всех государственных товарно-материальных ресурсов, составление бюджета, разработка хозяйственной политики и проведение законодательных мероприятий, регулирующих и направляющих хозяйственную деятельность населения республики.

Общие вопросы организации структур власти обсуждались на собраниях общественности и страницах печати, конкретные же принципы рассматривались на заседаниях особых комиссий, состоявших из опытных руководителей и специалистов. Для обсуждения работы основного хозяйственного органа нового правительства губревкомом была образована Особая комиссия по объединению хозяйственных органов Якутской губернии в единый Наркомат торговли и промышленности Якутской АССР³⁶. В состав комиссии вошли А.П. Стихарёв, З.Х. Эренбург и Н.Г. Миткевич, в её работе приняли участие зав. губфинотделом В.В. Бялыницкий-Бирюля, член Президиума ГубСНХ А.А. Семёнов, зав. статистико-экономической экспедицией внешторга Б.П. Юхневич, замвридгубпродкомиссар А.Г. Метельшин, представитель печати С.И. Ваулин. Комиссия представила материалы обсуждения, имевшие большое значение для дальнейшей работы государственных органов Якутии.

На заседании комиссии от 29 марта 1922 г. был заслушан основной доклад Юхневича о состоянии экономики Якутии. Впервые прозвучал анализ деятельности хозяйственных органов губернии за период с декабря 1919 г. по март 1922 г., обобщены основные результаты их работы и даны практические рекомендации на будущее. На основании доклада комиссия положительно оценила деятельность Якутского губпродкома и ГубСНХ. Одобрение получили их работа по поддержанию хозяйства края, усилия по организации налогообложения, высказаны пожелания о продолжении работы государственного сектора добывающей и перерабатывающей промышленности. Среди недостатков отмечались излишняя регламентация производственной деятельности предприятий, дублирование губсовнархозом некоторых функций коммунального отдела и других хозяйственных учреждений.

При обсуждении доклада вызвал дискуссию вопрос о принципах предстоящей работы республиканских органов власти по регулированию экономики. В ходе заседаний 8 и 25 апреля 1922 г. своё мнение о деятельности Наркомата

³⁴ Там же, ф. 286, оп. 16, д. 150, л. 51 об.

³⁵ Там же, ф. 62, оп. 1, д. 81, л. 1–1 об.

³⁶ Там же, л. 15, 24–34 об.

промышленности и торговли Якутской АССР высказал Миткевич, который считал, что непосредственную работу по организации производства, заготовке, сбыту и торговле необходимо передать в ведение негосударственных кооперативных органов. Государству же, по его мнению, необходимо только «иметь контроль, обратив весь центр своей работы на руководство экономической политикой и на законодательство».

Это предложение не получило поддержки членов особой комиссии. По мнению Стихарёва, передача производственных и торговых полномочий в руки кооперации совершенно не выгодна государству, ибо потребует выплаты кооперации «больших комиссионных». Дискуссия, по существу, затронула наиболее острые вопросы взаимодействия государственных и негосударственных (частных и кооперативных) форм экономической деятельности. Верх в результате одержала позиция большинства членов комиссии во главе с её председателем З.Х. Эренбургом: государство не может превратиться в простого «каланчиста, отбивающего часы», поэтому Наркомат промышленности и торговли республики должен выступать «фактическим руководителем и хозяином» экономики³⁷. Такая позиция вполне соответствовала духу времени и принципам новой экономической политики, в соответствии с которыми государство держало в своих руках командные высоты управления экономическим развитием страны.

Таким образом, за относительно короткий период — два с лишним года — в Якутии сложилась система управления экономикой, которая путём реорганизаций и совершенствования структуры проделала стремительный путь от небольшого продовольственного отдела при земской управе до советского наркомата. Новая власть приобрела богатый практический опыт работы в условиях отдалённости и малонаселённости территории, отсталой экономики, основанной на традиционном скотоводческом хозяйстве, охоте и рыболовстве. Сформировались управленческие кадры во главе с национальным революционным лидером М.К. Аммосовым. Политика военного коммунизма с её радикальными способами и формами управления дала революционерам возможность приступить к строительству новой экономики, основанной на государственном контроле над промышленным производством, торговлей, транспортом и связью.

³⁷ Там же, л. 28–29.